Цэнь Ли: — Ого, теперь она усилилась.

Вэнь Наньсин: — …

Видя, как Вэнь Наньсин хмурится и неотрывно смотрит на затянутую пеленой тумана дождевую завесу занавесом, с крайне встревоженным видом, Цэнь Ли протянул руку и взмахнул у него перед глазами, словно привычно: — Ничего страшного, всего лишь ливень.

— Она будет только усиливаться, — не согласился Вэнь Наньсин.

Судя по его прежним наблюдениям, внезапные ливни всегда обрушивались именно в те дни, когда он выходил из дома без зонта — бесцеремонно, дико и совершенно не поддаваясь никакой логике.

В первые разы Вэнь Наньсин еще тешил себя надеждой переждать непогоду, ведь терпения ему было не занимать.

Но небеса оказались терпеливее: ливень лил всю ночь напролет. Потерпев несколько раз фиаско и оказавшись в ловушке, Вэнь Наньсин научился сохранять невозмутимость, слушая шум дождя и упражняясь в музыкальном классе целую ночь.

Слушая шум дождя, Цэнь Ли внезапно произнес: — Хочешь поспорить?

Вэнь Наньсин повернул голову обратно и спросил: — На что поспорим?

Цэнь Ли небрежно и уверенно бросил: — Давай поспорим… перестанет ли вообще этот дождь.

Ливень лил как из ведра, всепоглощающий и невероятно мощный.

Хозяин шашлычной проявил немально дальновидности: еще когда моросил мелкий дождь, он опустил ветрозащитные пластиковые тенты по бокам навеса.

Прижатые кирпичами, они превратили это место в надежное укрытие.

Дождевые капли звонко барабанили по крыше, но люди под навесом по-прежнему неторопливо наслаждались едой, и в туманной дымке от клубящегося дыма чувствовалось особое уютное очарование маленького городка.

Трапеза из морепродуктов была простой и грубой — сплошное мясо да рыба.

Вэнь Наньсин на самом деле не очень-то любил такую еду, требующую долгой

предварительной обработки: например, у речных раков нужно сначала оторвать голову и хвост, извлечь мякоть из твердого панциря, вытащить темную жилку, а напоследок обмакнуть в соус…

Процесс невероятно сложный.

К разделке раков Вэнь Наньсин подходил с исключительной серьезностью и усердием, однако результат оставлял желать лучшего.

Ну просто… маленький деспот.

Видя, как он возится целую вечность, а в рот попадает лишь жалкая щепотка мяса, Цэнь Ли не выдержал и сам взялся за дело: — Мелкий… нет, погоди, с такой скоростью мы будем есть этот ужин до завтрашнего рассвета, пока не увидим восход солнца.

Вэнь Наньсин растерянно поднял глаза.

Мелкий? Какой еще мелкий?

— Я тебе покажу, как надо, смотри.

И тогда Вэнь Наньсин воочию оценил, что такое профессиональная чистка раков: сначала повернуть, потом дернуть и потянуть — на извлечение цельного кусочка мяса уходило всего десять секунд.

Уставившись на растущую в тарелке гору ракового мяса, он невольно цокнул языком: — Как здорово.

Цэнь Ли, чья рука только что невозмутимо и ловко расправлялась с панцирями, на мгновение замер и ускорил темп: — …Это уже здорово?

— То, что умеешь ты, не умею я, — искренне произнес Вэнь Наньсин. — Значит, это уже очень здорово.

Цэнь Ли нашел это забавным: — Если следовать твоей логике, то хозяин, торгующий ими уже почти пятнадцать лет, и вовсе непобедим?

— Хозяин чистит раков еще быстрее тебя? — спроил Вэнь Наньсин.

Цэнь Ли и глазом не моргнул: — Он едет их прямо с панцирем.

Вэнь Наньсин опешил, а затем медленно вытаращил глаза, похоже… и впрямь поверив.

— …

В воздухе повисла тонкая тишина. Цэнь Ли задумался и, пока Вэнь Наньсин снова не выдал какую-нибудь сногсшибательную фразу, поспешил заткнуть ему рот: — Ешь давай.

После чего увидел, как Вэнь Наньсин тихонько хмыкнул, неторопливо подцепил кусочек ракового мяса и принялся столь же неторопливо его пережевывать.

— …Ты что, кот?

Не дожидаясь — да он и не собирался ждать — ответа от Вэнь Наньсина, Цэнь Ли продолжил: — Ладно, будем считать, что я кормлю Дахуаня.

Погоди-ка.

С какой стати он вдруг начал чистить кому-то раков?

Замкнутый круг, это просто заколдованный круг.

Цэнь Ли с досадой закинул в рот еще одного рака, но руки останавливать не стал — порция пряных раков размером с блюдо таяла на глазах.

Шум дождевых капель постепенно стихал, откуда-то донесся звон колокольчиков, который на ветру звучал чисто и звонко, смешиваясь с мерным постукиванием капель. Сливаясь воедино, они создавали успокаивающий белый шум.

В такое время идеально свернуться калачиком под одеялом, включить какую-нибудь гипнотическую музыку и лечь спать.

— Прошло уже полчаса, — глядя на лужи под ногами, произнес Вэнь Наньсин. — А дождь все идет.

Его телефон лежал рядом. Услышав это, Цэнь Ли бросил взгляд на экран и, не поднимая головы, спросил: — С чего ты взял… что прошло полчаса?

Считал секунды, вычислял поминутно?

И впрямь странный тип.

Цэнь Ли бросил косой взгляд и мысленно добавил: —

К тому же еще и вредный.

— Куда спешить, ты ведь еще не доел, — попытался оправдаться Цэнь Ли. — Кто знает, может, когда подадут следующее блюдо, дождь уже закончится?

Вэнь Наньсин, чьи щеки перестали двигаться от жевания, перевел взгляд на листок с заказом, лежавший рядом с номерком, и, убедившись, произнес: — Никаких следующих блюд больше нет.

Цэнь Ли: — …

Он упрямо притянул к себе меню и уставился на него от корки до корки, не пропуская ни буквы.

Четыре основных блюда, две закуски, да еще холодные салаты…

Вэнь Наньсин в тему издал звук сытого человека: — Ик.

…И впрямь больше никаких блюд не предвиделось.

Цэнь Ли застрял на месте, мысленно задаваясь вопросом: неужели он и правда заказал слишком мало?

Опустив листок с чеком, Цэнь Ли уныло приподнял веки, глядя на соседнюю лужицу, откуда все еще капало и где образовывались крошечные воронки, и с напускным равнодушием бросил: — Ладно, считай, что ты победил, доволен?

Он же не станет спорить с человеком, сбежавшим из дома.

На лице Вэнь Наньсина не отразилось особого ликования по поводу победы в споре, наоборот, он нахмурился.

Не говоря ни слова, он молча принялся чистить раков и спустя долгое время спросил: — А каков был приз?

— Раз ты выиграл, разумеется, загадывай сам. — Цэнь Ли принял непринужденную позу, откинувшись назад…

Хотя в свои двадцать три года Цэнь Ли уже год как состоял в отряде, в глубине души он все

равно относил Вэнь Наньсина к категории «мелышей».

Ранимая душа, ко всему относится слишком серьезно — прямо как Чэнь Мяомяо.

Однако ответа от Вэнь Наньсина он так и не дождался — услышал лишь его тихое: — Но мне кажется, я не выиграл.

Потому что в этот момент хозяин приподнял край навеса-палатки и украдкой бросил туда взгляд, а Вэнь Наньсин отчетливо заметил, что капало сверху вовсе не дождевой водой с неба, а скопившейся на крыше палатки грязной жижей.

http://bllate.org/book/35023/4322708